

Азбука **Голоса**

Другие книги
серии
«АЗБУКА. ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Владимир Березин
СНТ

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Екатерина Какурина
МАРКЕТОЛОГ ОТ БОГА

Марина Чуфистова
ЙАЛКА

Александр Касаверде
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ КИТЫ

Владимир Шинкарев
МАКСИМ И ФЕДОР

Владимир Березин
УРАНОТИПИЯ

Сергей Гандлевский
ТРЕПАНАЦИЯ ЧЕРЕПА | НРЗБ

Андрей Волос
ОБЛАКА ПЕРЕМЕН

Владимир Березин
СВИДЕТЕЛЬ

Роман Шмараков
КНИГА СКВОРЦОВ

Надежда Лидваль
ДЕНЬ ГОРОДА

Марина Чуфистова

День,
когда Бога
не стало

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Ч 95

Оформление обложки Сергея Орехова

Чуфистова М.

Ч 95 День, когда Бога не стало : роман / Марина Чуфистова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 352 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-27336-8

Начало пулевых, южный шахтерский городок. 15-летняя Марина и 17-летний Женья пытаются вырваться из обыденности и найти себя в этом мире. Марина, столкнувшись с несчастной любовью и предательством со стороны подруги, ищет спасения в мормонской церкви. Женья, не понимая, чего он хочет от жизни, пытается плыть по течению мутных вод. Их судьбы связаны, каждый сталкивается со своей темной стороной и каждый проходит инициацию. Кажется, что в городе всегда темно, но кто-то найдет способ включить свет...

«День, когда Бога не стало» — яркий пример южной готики на российском материале: Ростовская область приобретает в романе Чуфистовой почти мифологические черты. Это история взросления, история принятия себя и своей судьбы в декорациях жаркого провинциального города, интонационно балансирующая между Харпер Ли и Верой Богдановой.

Марина Чуфистова — писательница, живет в Ростове-на-Дону. Окончила литературную мастерскую Евгения Бабушкина, финалист премии «Лицей».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© М. Е. Чуфистова, 2025

© Оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27336-8

Глава 1

На Одоевского горел единственный фонарь. В круге света можно разглядеть мошек и мотыльков. Женья не разглядывал. Он заглушил мотор и покатыл мотоцикл к дому. «Успеть бы принять душ до того, как напор превратится в тонкую струйку».

Невыносимая июньская жара толкает шахтинскую молодежь искать места для купания. Зачастую это технические водоемы, опасные для жизни. И случай с переломом шеи юного жителя района имени Фрунзе служит тому подтверждением. Кирилл Рогачев попал в больницу после неудачного вхождения в воду на каменном карьере, где еще в восьмидесятые свернули добычу...

Утром Женья выслушал от мамы пересказ статьи про мальчика, который сломал шею и выжил, и не поверил. Если бы это было правдой, вся округа гудела бы. Как было с Тарасом. Женья не был с ним лично знаком, но

часто видел. Тарас тоже нырял и тоже сломал шею. Но попал не в больницу, а сразу в морг. Об этом «Шахтинские известия» не писали.

Женя не собирался проводить единственный за две недели выходной дома. Он не нырял, боялся сломать шею и умереть, он устраивался на плоском камне и загорал. Морской воздух и солнце всегда уменьшали страдания от псориаза, но этим летом деду стало хуже — деньги уходили на лекарства. О море не шло и речи.

Когда солнце спряталось за край карьера, Женя сел на мотоцикл и вернулся домой. До Одоевского ехать десять минут. Пешком идти почти полчаса. Хорошо, что он на мотоцикле. После воды всегда нестерпимо хотелось есть. Мать сварила борщ. Пахло даже у фонаря, который включался засветло. У Жени живот скрутило. Он вымыл руки под строгими взглядами матери и сестры, которая красилась тут же за столом в беседке. «Чего это они? Злятся, что уехал на весь день?» Аня ждала предложения от Макса, но предложения все не было. А ей так хотелось свадьбу летом. Они даже обсуждали с его родителями, что им подарят половину дома. Аня не раз подговаривала брата, чтобы спросил. И Женя каждый раз обещал, но каждый раз не решался. Макс был его боссом. А субординацию он соблюдал.

— Анька, деда покорми, — сказала Валентина Петровна.

— Ну уж нет. — Аня не отрывала взгляда от своего отражения. — Вся в этом борще буду.

— Жень...

Она не успела договорить, как Женья встал из-за стола, взял тарелку, ложку и пошел к летней кухне. Там обитал дед. Мама говорила, что так ему до туалета ближе. Но на самом деле, хотя бы в теплые месяцы года, Валентина Петровна могла проветрить дом от вьедливого запаха мочи и лекарств.

Женья вошел в низенькую кухню. Половину комнаты занимала печь, которую уже много лет, с тех пор как умерла бабушка, никто не растапливал. А вторую — деревянный круглый стол. Фанера от сырости вздулась, и мать спрятала ее под старой полиэтиленовой скатертью. Женья с жалостью думал об этом столе. Хотелось бы его отреставрировать. Он иногда даже подсматривал за соседом, который делал на заказ гробы и двери. Работа у него выходила не самая изящная, но стол бы он точно смог починить. На столе лежала раскрытая газета:

Вчера Русская православная церковь молитвенно отмечала Святую Троицу, или Пятидесятницу, — праздник, посвященный великому евангельскому событию — сошествию Духа Святого на апостолов, обещанного им Спасителем перед Своим вознесением...

Не стоит деду читать про вознесение.

Окно, куда целый день бился солнечный свет, было завешено старым одеялом. «Как в склепе», — подумал Женья. Надо будет завтра заставить Аньку вымыть полы и окна. В обмен на разговор с Максом. Довольный своим решением, Женья прошел к железной кровати, на которой сидел, опираясь на костыль, дед. Он смотрел в темный угол, где громоздились банки с летними заготовками, которые мать скоро попросит опустить в подвал, и новенький шланг. Женья проследил за взглядом деда:

— Дед, ты чего?

Дед не ответил. И как будто даже не заметил Женью. Женья поставил тарелку на табурет, а сам сел на другой и перемешал борщ в тарелке ложкой. Дед вздрогнул. Словно только заметил Женью.

— Есть. — Женья поднес ложку к лицу деда.

Дед неохотно открыл морщинистый рот и втянул красный бульон. Негладко выбритое лицо его скривилось, но он продолжил жевать. Женья подумал, что сегодня хороший день. В плохие дед мог осыпать проклятиями мать за то, что пересолено или слишком горячо. Но борщ пах так вкусно, что у Жени заурчало в животе. А дед не спешил. Он все смотрел в темный угол.

— Завтра уберу, — сказал Женья.

Ему все время было неловко оттого, что мать выселила деда в кухню, но и не мог не

отметить, что в доме стало тише. Дед часто стонал по ночам, причитал, разговаривал с бабушкой, иногда ругался. Тогда мать вставала и колола ему обезболивающее. Он сильно сдал за последний месяц. Но оттого, что Женя реже видел деда, казалось даже, что все еще наладится.

Женя зачем-то подул на остывший борщ и протянул ложку деду. Шестую. Женя считал. Но дед плотно сжал губы. Женя придвинул ближе. Знал же, чем кончится, но верил, что сегодня хороший день. Дед зыркнул на Женю и замахнулся. Тарелка полетела на пол. Борщ капал с Жениных волос. Тарелка не разбилась.

— Что там у вас? — крикнула со двора мать.

— Ничего, — буркнул Женя.

В кухню вошла Валентина Петровна и щелкнула выключатель. Женя подбирал с пола капусту и складывал ее в тарелку.

— Иди, я сама.

Женя встал, глянул на деда. Тот, не моргая, смотрел на мать. Сейчас ему достанется, подумал Женя, но поспешил выйти.

— Сколько ж ты, ирод, будешь меня мучить?

Он побежал к колонке, открутил воду на полную. Та еле текла. Вечером напор совсем слабый. И вся улица старалась успеть вымыть посуду, что скопилась за день, и постирать все, что можно постирать. Женя вымыл

лицо, прошелся мокрыми руками по волосам, снял остатки капусты. Он старался как можно громче плескаться, но все равно до него долетало дедово:

— Блядь... падла... убью!

В беседке он выловил утонувшую муху из тарелки, быстро, без хлеба, похлебал остывший борщ и вышел из-за стола.

— Ты сегодня едешь к Вовану? — спросила Анька, выводя жирную стрелку.

— Да, только сначала с Сашкой прокатимся. — Женья подумал, сколько времени нужно, чтобы нарисовать эти стрелки.

— Мы с Максом тоже заедем.

— А вам не пора уже на покой?

— Слышь, мелюзга, — хмыкнула она. — Поучи меня жизни. Девоч своих учить будешь. Или лучше Санька.

— Ань.

— Чего?

— Помой окна деду...

— Да щас. — Она посмотрела на Женью черными глазами. — Он меня матом обкладывает, а я ему окна мыть?

— А я с Максом поговорю...

— Анька, — крикнула мать из кухни. — Анька! Неси ведро с тряпкой.

— Мам, я уже оделась, Макс скоро заедет.

— Женька!

Но Женья, только услышав голос матери, натянул чистую футболку, выбежал за ка-

литку и тихонько покатыл мотоцикл по улице, чтобы не заводить его под домом. А ведь хотел душ принять. Докатыл мотоцикл до дороги, завел и поехал к Саше.

Саша жил у терриконов. Терриконы. Раскатистое «р», мелодичное «н». Это слово знают только жители шахтерских городков. Чем глубже штольни, тем выше горы.

Шахтинские горы росли с конца шестидесятых. В начале девяностых терриконы перестали новообразовываться. А вот болезни в телах шахтинцев — нет. Дело то ли в большом количестве бывших шахтеров с забитыми угольной пылью легкими, то ли в самих терриконах.

Опасность отработанной руды была одной из любимых тем местных журналистов. Женья об этом не думал. И никто об этом не думал. Даже дед, съедаемый опухолью, не думал об этом.

Саша выкатил свою «Яву» из гаража, прикурив сigaretу, предложил Жене, тот отказался, бросил два месяца назад.

— Кружок до города? — спросил Саша.

— Бенза мало.

— Тогда до школы.

У девятиклассников выпускной. Женья вспомнил, как так же два года назад он получал аттестат. Ему стоило больших трудов

окончить девять классов. Не потому, что он не способен запомнить год Крещения Руси, а потому, что само обязательство запоминать нелепые даты нервировало. Как-то в начальной школе учительница вызвала Женю к доске. Обычное дело — проверить, как ученики выучили таблицу умножения. Женя учил. Все лето повторял эти столбики на обороте тетрадки в клетку. Но столбик на семь не давался. Какие бы ассоциации ни придумывала мама, что семью шесть сорок два, в сорок втором деда призвали в армию. Или семью восемь пятьдесят шесть. В пятьдесят шестом родился дядя Жорик, мамин брат. Все это оказалось бессмысленным, когда Лидия Владимировна перед всем классом спросила Женю, сколько будет восемью семь. Женя почесал голову, потом еще раз. Кто-то засмеялся. Лидия Владимировна что-то сказала про вшей, и класс взорвался хохотом. Женя и сейчас не знает, сколько будет восемь на семь.

Они с Сашей наблюдали, как группки веселых одноклассников и их захмелевших родителей разбредались по домам, планируя продолжить вечер. Выпускной в школе — событие для всего района. Повод отпраздновать жизнь.

Саша ткнул Женю в бок и кивнул в сторону группки девчонок. Две из них закурили.

— Это ж Каринка. — Саша тоже подкурил «винстон».

— Может, поедem уже к Вовану, пока он не отключился?

— Давай девочек возьмем.

Женя привык, что друг только и думает что о девчонках. Его должны осенью призвать в армию, и он хочет «надышаться перед смертью». Женю в армию не возьмут, поэтому «дышать» ему не нужно. Ну разве что иногда.

Саша крикнул. Карина обернулась, выпустила в их сторону дым и подошла.

— А Юрец где? — спросил Саша.

— У Вовы, — ответила Карина.

— А ты почему не там?

— У меня выпускной, вообще-то.

— И как все прошло?

— Нормально.

— Отличница?

— Есть немного.

— Повезло Юрку. Умная досталась. И красивая.

— Грабли убрал. — Карина сбросила с себя руку Саши. — Давно нос не ломали?

— Да ты ж мне как сестра!

— У тебя на всех сестер стоит?

— Злая ты.

Карина выбросила потухшую сигарету и забрала себе Сашину прикуренную.

— С подругами познакомишь?

— Не узнал Маринку?

— Которую я катал? Она мне чуть ребра не сломала, — сказал Саша и пригляделся.

- Она в тебя влюбилась, кстати.
- А рядом кто?
- Катя. Подружка ее.
- Ниçе так. Она и постарше будет.

Опытнее.

- Губу закатай.

Карина докурила сигарету Саши, затушила бычок серебрястой босоножкой и медленно вернулась к подругам.

Женя смотрел на девчонок, и можно было бы порадоваться перспективе хорошего вечера, но что-то не давало ему покоя. Какое-то щемящее чувство не отпускало. Он попросил у Саши «винстон» — два месяца завязки коту под хвост. Затянулся, тепло прошло по горлу и разлилось внутри. Пальцы все еще дрожали, но зуд стал тише.

С Женей ехала Карина и ее молчаливая подруга Марина. У Саши сзади поместилась Катя. Не потому, что она больше места занимала, а как-то так вышло. Карина отказалась ехать с Сашей, а Марина не успела сообразить, Саша с Катей быстро укатали.

Карина всю дорогу обнимала голыми коленями бедра Жени и кричала на ухо что-то про Юру. Что-то очень бытовое, что не интересовало Женю, но он кивал, соглашался, удивлялся. Поддерживал разговор. От Карины пахло сигаретами и сладкими духами. Может, аромат бы ему понравился, если б его не перебивала табачная вонь. Женя не терпел, когда девушки курили. Он и сестру свою

презирал, когда видел, как она зажимает пальцами с длинными ногтями тонкую сигарету и прикуривает. Ни одна девушка не выглядит в этот момент привлекательно. Брови сдвигаются, лоб нахмуривается, губы становятся похожими на куриную гузку. Никакая красавица в этот момент не красива.

Карина считалась красивой. Многие завидовали Юрку. Удивлялись, чем он ее взял. Невысокий, сомнительной внешности, еще более сомнительного ума. Саша никак не мог себе простить, что упустил такую рыбку. Иногда он говорил, что, если бы он подошел первым, Карина была бы его. Женя в этом сильно сомневался. В Юрке было то, чего не хватало Саше. Юра любил Карину. На сколько хватило бы Сашиной любви?

Вова жил на краю поселка. Это буквально был край. Дальше за домом начинались поля. Не бескрайние, но долгие. И заброшенные. А за полями находилась зона строгого режима. Ее построили в шестидесятых. Почти в каждом доме были резные столы, рамы для зеркал, разделочные доски, шахматы, которые выпиливали зэки. В доме Вовы имелся резной столик, шахмат там никак не могло быть.

За этим столом и расселись немногочисленные гости. Большая их часть недотянула до вечера. Вову никто не мог перепить. Да и не пытался. Даже Юра не мог угнаться за старшим братом.

Женя заглушил мотор рядом с «Явой» Саши и «Ижем» Юрка. Карина спрыгнула, поправила платье и, взяв Марину под руку, повела в дом. Женя почесал голову. Потом шею, живот под футболкой.

— Есть курить? — спросил он Катю, которая стояла с зажженной сигаретой.

Она протянула пачку тонких. Женя прикурил, затянулся, сдержал позыв почесаться. Посмотрел на Катю. Она улыбалась. «Прикольная», — подумал Женя. И курить ей идет.

— Жека, водка стынет! — крикнул Саша.

Как часто Женя слышал эту фразу. Как водка могла стыть, если никто никогда ее не грел? Женя сделал последнюю затяжку. Катя тоже. Ее лоб собрался мелкими морщинами. «Все равно красивая», — отметил Женя. Выбросил окурок в клумбу и поднялся по ступенькам в дом.

Дом Вовы требовал ремонта. В нем не было никаких удобств. Но это был дом Вовы. Собственный. И Женя ему завидовал. И мечтал, что тоже однажды купит себе дом. А может, построит. Дед же как-то построил.

В первой комнате, она же веранда, стояла кровать. Тут Вова отдыхал после работы. Дальше комната побольше, где накрыт стол. Аня с Максом уже были веселые. Вернее, Аня навеселе, а Макс в отключке. Карина сидела на коленях у Юры. Девушка Вовы, Света, нарезала хлеб и раскладывала остатки шашлы-

ка. Вова пытался брэнчать на гитаре. Он плохо играл, но у него единственного была гитара. Юра, придерживая одной рукой Карину, второй разлил водку по стаканчикам. Аня протянула ему вилку с наколотым шашлыком. Макс спал, а ее потребность за кем-то ухаживать — нет.

Сказали какие-то слова про здоровье, деньги и мужскую силу, выпили. Тепло растеклось внутри Жени. Зуд отступил. Он посмотрел на Сашу. Тот обнимал Катю. Жене почему-то стало противно. Он тоже хотел обнять кого-то. И Катя была самой подходящей для этого. У нее серые глаза и неровные, но белые зубы. И она смешная. Ее можно было бы обнять. И Жене вдруг захотелось прижать ее в темном углу. Просто вдавить в стенку. Ненадолго. Но ее не отпускал Саша. Светка? Можно и Светку, но Вован друг. Нехорошо. Марина? Какая-то она жесткая. Холодная.

Женя не смог бы объяснить, что ему нравилось в девушках. Но что он всегда чувствовал, так это холодность. Бывает симпатичная девчонка, а веет холодом. И тогда Женя даже не смотрит на нее.

Пока Светка устраивала танцы под «Многоточие», а Вова подбирал аккорды «Кукушки», Саша с Катей вышли. Они вышли покурить, но не вернулись. Жене тоже хотелось курить, он выпил, и уже нет смысла сдерживать себя. Он попросил сигарету у Юры, который тискал Карину, открыл форточку

и закурил. Света пробовала возмутиться, но и сама закурила. Аня рассказывала, как они с Максом съездили на море две недели назад. Начало сезона. Море холодное и дешевое.

Заиграла «На сердце боль». Света выбрала сигарету в форточку, Аня забыла, о чем рассказывала, даже Юра с Кариной отлепились друг от друга. Начались танцы. Кто-то включил гирлянду. Женя не танцевал, он недостаточно выпил. Заметил, что сидеть остались только Марина и спящий Макс. Не зная, куда себя деть, Женя закурил снова. Уже не спрашивал, достал «винстон» из пачки на подоконнике. На повторе песни Марина вышла.

Туалет у Вовы был на заднем дворе под яблоней. Не самое удачное соседство. Тропинка к нему не освещалась — легко оступиться. Уже можно было вернуться, но Марина не возвращалась. Жене было бы безразлично, но стало скучно смотреть на танцы.

Он вышел на веранду. Там целовались Саша и Катя. Они не заметили его или сделали вид. Женя почесал голову и спустился с крыльца. Двор освещала тусклая лампочка. На заднем дворе что-то хрустнуло. В темноте Женя увидел силуэт. Подошел ближе. Марина сидела на тропинке и держалась за колено, сквозь пальцы проступала кровь. Женю затошнило.

Он не знал, что делать, поэтому вернулся в дом за помощью. Саша поднял Марину на

руки и внес на веранду. «Мужик», — подумалось Жене. Началась суета. Девушки перебирали аптечку, Саша держал голову Марины и просил ее не отключаться. Рану стоило бы зашить, но Света засыпала ее стрептоцидом и наклеила пластырь. И сказала Вове, что торчащая арматура на тропинке когда-нибудь кого-нибудь убьет. Вова обещал исправить.

Когда шумиха улеглась, а Марина уснула или отключилась, все вернулись к столу. Инцидент всех взбодрил, даже Макс проснулся. Выпили еще. Женья не хотел, но выпил. Голова снова начинала чесаться.

Было около двух ночи, когда Вова все-таки подобрал аккорды «Кукушки». Любимая песня Светы. Женья не любил самодеятельность, поэтому вышел. На веранде никого не оказалось. Кровать пустовала. Вышел во двор, калитка была открыта. Сердце дрогнуло. Он поспешил проверить мотоцикл. Все три на месте. С чего он вообще решил, что открытая калитка и пропажа мотоцикла были бы как-то связаны? Единственная лампа освещала только часть улицы, но вдалеке он увидел хромающую фигуру.

— Эй, — крикнул он.

Не звать же ее по имени. Может, это и не она вовсе. Фигура ускорила шаг. Женья снова крикнул: «Эй», уже громче. Фигура побежала. Ничего не оставалось, как погнаться за ней.

МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА ЧУФИСТОВА
ДЕНЬ, КОГДА БОГА НЕ СТАЛО

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Редактор Мария Головей
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Валентина Гончар, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.02.2025.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 16,39. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа	«Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —	„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, ви. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01	Тел. (495) 933-76-01
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,	„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-36342-01-R